

Дорогие друзья!

Сегодня мы собрались здесь, чтобы отметить два события, определивших судьбу Эстонии и эстонского народа. Одно из них состоялось в этот день 68 лет назад в Москве, а другое – 20 лет назад, здесь же, в парке Хирве. Первое событие, подписание пакта Молотова-Риббентропа, стерло с лица земли наше государство и почти уничтожило наш народ. Вторым событием положено начало восстановлению нашего государства.

Пакт Молотова-Риббентропа и все, что с ним связано, разоблачает сущность тоталитаризма, пожалуй, лучше, чем какое-либо иное отдельное событие. Две уголовных банды встретились, чтобы разделить между собой то, что принадлежит другим. А затем, очень хорошо зная, что их деятельность абсолютно незаконна, они засекретили ее.

Почему же они секретничали и таились? А потому, что их деятельность была умышленно неправой и несправедливой, лживой с самого начала, и это они хотели скрыть. Это вечная проблема побед, завоеванных силой и ложью, обманом и шоком. Праведником нельзя стать незаконно.

Это относится и ко всему тому, что завоевано грязными руками. То есть, ко всему тому, что творили КПСС и аппарат советской власти в Эстонии в 1940–1991 годах. *Ex iniuria non oritur ius*. Право не зиждется на несправедливости.

Отсюда и страх перед разоблачением и раскрытием тайн. Страх, который еще в 1980-х годах побуждал сажать в тюрьму людей, говоривших правду о той преступной сделке. Потому что тогдашняя советская власть отлично знала, что полученное несправедливым путем навсегда останется незаконным, как бы она это не оправдывала.

Дорогие друзья!

Мы собрались здесь и по другой причине. Именно здесь начался путь возврата Эстонии к свободе и справедливому, легитимному миру. Именно здесь начался процесс, против которого не смогла устоять вся нелегитимность Советского Союза. Поэтому странно и сегодня читать, что отважные люди, собравшиеся здесь 20 лет назад, были какими-то ничтожными диссидентами; что процесс на самом деле проходил в других краях. Я не понимаю. Если те, кто говорит правду, являются инакомыслящими, то кто же тогда те, что живет во лжи?

Если мы оглянемся на 20, 19, 18 лет назад, то увидим, что именно отсюда началось наше освобождение. Здесь люди заявили, что с империи сорваны покровы. А после вас и другие стали говорить, что империя во всей своей наготе является фальшивой и в конечном итоге преступной.

Но сегодня я хотел бы поговорить о том, что впереди. И сегодня еще мы чувствуем, как принижаются страдания, которые пришлось испытать эстонцам и другим народам под властью коммунизма.

Меня бы это так не беспокоило, будь хулители нейтральными посторонними. Тогда с ними можно было бы поспорить. Но почему именно бывшие члены КПСС, в том числе руководящие деятели партии, постоянно оправдывают или умаляют страдания, из-за коммунистов выпавшие на долю других? Этого я просто не понимаю.

Сегодня, как и прежде, мы признаем одно: коммунизм приравнен к нацизму, серп и молот – к свастике. Это вызов нам, живущим здесь, на территории, оказавшейся объектом дележки двух тоталитарных систем.

Великий поэт XX века, лауреат Нобелевской премии Иосиф Бродский, притеснявшийся коммунистами, написал в одном эссе: «Чтобы вступить в единственную существующую партию, надо обладать более чем средним запасом бесчестности». Я бы не был столь категоричен. Но тем не менее я считаю, что есть темы, при рассмотрении которых бывшие коммунисты могли бы чувствовать моральную дилемму.

Из 70-миллионного населения Германии в те годы 8 миллионов были членами НСДАП. В процентном отношении это больше, чем доля эстонцев в компартии Эстонии. Но можем ли мы вообразить, чтобы в демократической Германии бывший член нацистской партии стал бы диктовать, как ребенок должен описывать страдания своих родителей в концентрационном лагере? Я не могу.

Можем ли мы вообразить, что бывший член НСДАП начнет объяснять, что, дескать, многие же пережили холокост. Или оправдываться, что если он не вступил бы в партию, Гитлер натворил бы еще больше зла? Я не верю.

Наша дилемма вот в чем: в парке Хирве собрались люди, желавшие восстановить нашу принадлежность к западному культурному пространству вместе со свободой слова, на котором оно зиждется. Никто из нас не хочет жить в стране, в которой ограничивают свободу высказывания точек зрения и распространения мнений. По этой причине мы не заставляем кого-либо молчать, мы никому не запрещаем провозглашать собственную истину.

Но наряду с этим существует и этика. Оправдывая себя, нельзя злоупотреблять незлобивостью эстонцев, их желанием забыть ужас и идти дальше. Уж лучше – перефразируя Жака Ширака – воспользоваться возможностью промолчать. Но нет, все еще огрызаются, копают, оправдываются. И удивляются, что это задевает других, пострадавших, их близких и родных. Или сердятся на ответную реакцию.

Дамы и господа!

События последних лет убедили меня, что в Эстонии, да и в других европейских странах, пострадавших от преступлений против человечества, необходимо поставить памятник их жертвам. Одно недавнее социологическое исследование показало, что эти преступления затрагивают более 60 процентов эстонцев. То есть, те в родне которых нет репрессированных, составляет в нашей стране меньшинство.

Если такая большая часть наших граждан пострадала от коммунизма, то мы просто не

можем дать этому забыться, мы не можем позволить умалять это. Я призываю всех, кто собрался здесь, а также других жителей Эстонии подумать, как мы можем почтить и возвеличить сотни тысяч граждан Эстонии, страдавших от преступной деятельности коммунистов. Именно граждан, ведь мы должны знать, что граждан Эстонии – неэстонцев, и особенно русских, Советский Союз ненавидел больше всего.

Наш ответ тем, кто отрицает и умаляет преступления прошлого, будет позитивным: достойно воздадим дань памяти тем, кто безвинно пострадал от варварских режимов XX столетия.

Спасибо!